Ближний Восток: военный потенциал США и военно-техническое сотрудничество ИРИ с РФ и КНР

Комментарий Центра АРВАК, 16.11.2026

Аннотация

Центр АРВАК анализирует масштабную концентрацию военных сил и средств США в Ближневосточном регионе по состоянию на ноябрь 2026 г., включая авианосные группы, истребительную и вспомогательную авиацию, а также сухопутно-десантный контингент. Рассматриваются ключевые направления военно-технического и разведывательного взаимодействия ИРИ с РФ и КНР, включая программы передачи технологий, спутниковых разведданных и противодействия американской оперативной группе «Iron Gate». На основе комплексного анализа оценивается вероятность трансформации локальной напряженности в глобальное противостояние.

Ключевые слова: *США, Иран, Ближний Восток, CENTCOM, ВМС США, ВВС США, «Iron Gate», Россия, Китай, военно-техническое сотрудничество, космическая разведка, геополитика.*

1. Военное присутствие и концентрация сил США в регионе

В последние месяцы США демонстрируют противоречивые политические сигналы, заявляя как о возможном достижении консенсуса в рамках американо-иранского переговорного процесса, так и о наличии предпосылок к неизбежному военному конфликту. При этом Министерство войны США осуществляет планомерное наращивание военной группировки в Ближневосточном регионе. Эксперты, анализирующие динамику иранской проблематики, учитывают официальные заявления сторон, однако ключевым индикатором вероятности эскалации выступают объективные данные о масштабах концентрации американских военных ресурсов и проводимых маневрах. Данный подход позволяет более точно оценить степень военной угрозы и определить, является ли развертывание сил инструментом стратегического давления на Тегеран и его союзников либо дипломатическая активность Белого дома и Государственного департамента служит прикрытием для подготовки к боевым действиям.

Согласно экспертным оценкам, текущее военное развертывание ВС США на Ближнем Востоке является наиболее масштабным со времени проведения операции «Иракская свобода» в 2003 году. По данным из открытых источников, в акватории Аравийского моря и северо-западной части Индийского океана формируется военно-морская ударная группировка, в состав которой входят 5 авианосных ударных групп: USS Abraham Lincoln, USS Gerald R. Ford, USS George H.W. Bush, USS George Washington и USS Theodore Roosevelt. Последний из перечисленных авианосцев передислоцируется в зону возможного конфликта из района Филиппинского моря, где в октябре-ноябре 2026 г. принимал участие в совместных американо-японских учениях «Keen Sword».

По сведениям американских источников, авианосные соединения укомплектованы многочисленными кораблями эскорта и десанта, в числе которых эскадренные миноносцы типа Arleigh Burke (в частности, Delbert D. Black, McFaul, Mitscher), амфибийно-десантные корабли (включая Makin Island и USS Tripoli), корабли прибрежной зоны, а также атомная подводная лодка USS Georgia, оснащенная крылатыми ракетами. Точные сведения об общей численности корабельного состава

группировки в открытом доступе отсутствуют, однако, исходя из стандартной схемы усиления каждой авианосной группы в преддверии реальных боевых действий, речь может идти как минимум о 45-50 боевых кораблях, не считая самих авианосцев.

Имеющиеся сведения о сосредоточении авиационных сил США отличаются большей полнотой и детализацией. Тем не менее определить точный численный состав авиационной группировки не представляется возможным. Это обусловлено постоянной ротацией боевых подразделений и вспомогательных бортов, а также их регулярной передислокацией на базирующихся объектах вблизи предполагаемого района военных действий.

К концу сентября 2026 г. Центральное командование ВС США (CENTCOM) разместило на ключевых базах Ближнего Востока – преимущественно в Израиле, Иордании, Саудовской Аравии и ОАЭ – группировку, насчитывающую более 200 истребителей (включая F-35, F-15E, F-16, F/A-18, EA-18G), а также 30 штурмовиков A-10. Дополнительно свыше 110 палубных истребителей, в том числе F/A-18 и F-35, находились на боевом дежурстве в Аравийском море, к юго-востоку от Ирана, в составе корабельной группы, включающей 2 авианосца и крупный авианесущий десантный корабль. Эти сведения подтверждаются данными авиационного портала *Itamilradar* и британского мониторингового ресурса *Military Air Tracking Alliance (MATA)*.

Эксперты считают ключевым индикатором намерений США начать новый этап эскалации зафиксированную к концу октября массовую переброску вспомогательной авиации на Ближний Восток, в район Восточного Средиземноморья и зону Индийского океана. В регион – преимущественно из США, Европы и с баз британских доминионов – прибыли самолеты радиоэлектронной борьбы EA-18G Growler, самолеты дальнего радиолокационного обнаружения E-2D Advanced Hawkeye, а также вертолеты MH-60 Seahawk и конвертопланы V-22 Osprey. Снабжение и обслуживание разворачиваемой американской группировки обеспечиваются интенсивно задействованным парком военно-транспортных самолетов C-17 Globemaster III и C-5M Super Galaxy, причем их точная численность не раскрывается из-за сложности отслеживания мест базирования и логистических рейсов.

Отдельного внимания в перечне задействованных авиационных средств заслуживают самолеты-заправщики KC-135 Stratotanker ВВС США. Их присутствие было зафиксировано пока только на территории Израиля. Согласно данным спутникового мониторинга, опубликованным ресурсом *MATA*, к началу ноября американская сторона дислоцировала на ключевых авиабазах Израиля – Рамон (в пустыне Негев), Овда (на юге) и Бен-Гурион (недалеко от Тель-Авива) – не менее 40 самолетов-заправщиков. Подобный масштаб размещения вспомогательных бортов данного типа на территории союзника на Ближнем Востоке является беспрецедентным в практике США. С технической точки зрения это создает условия для непрерывной дозаправки в воздухе десятков стратегических истребителей, выполняющих боевые задачи в круглосуточном режиме.

Обобщение данных из открытых источников позволяет сделать вывод, что ударный потенциал США, сформированный для возможных действий против Ирана, уже включает порядка 450 истребителей и штурмовиков (около 50% из них размещено на авианосцах). Дополнительно ВВС США привлекают не менее 100 вспомогательных бортов различного назначения.

Что касается средств ПВО, то значительная часть задач по укреплению противовоздушного щита на Ближневосточном театре военных действий возлагается на палубную авиацию и корабельные средства ПВО, входящие в состав авианосных соединений. Их ключевая функция заключается в своевременном перехвате критически опасных воздушных средств поражения, способных нанести стратегический ущерб наземным объектам США и союзных государств.

Формирование исчерпывающей картины затруднено отсутствием открытых сведений о степени интеграции и параметрах взаимодействия американских систем ПВО/ПРО с инфраструктурой партнеров в регионе. Дополнительным дестабилизирующим фактором стали последствия весенней военной эскалации текущего года, в ходе которой в результате иранских ударов значительная часть элементов противовоздушной защиты США была выведена из строя, что потребовало экстренной реорганизации сохранившихся ресурсов. Строгий режим секретности, установленный Пентагоном в отношении данных мероприятий, существенно ограничивает возможности экспертов по объективной оценке качественных и количественных характеристик группировки ПВО/ПРО в контексте возможного витка эскалации.

Наиболее детализированная и верифицируемая информация касается развертывания сухопутного компонента и десантных подразделений ВС США. По подтвержденным сведениям CENTCOM и данным аналитиков *The Wall Street Journal*, к началу осени численность американского контингента на Ближнем Востоке превышала 40 тыс. человек. На фоне нарастания напряженности вокруг Ирана американское командование приняло решение о дополнительном усилении группировки, направив в регион еще 9–10 тыс. военнослужащих.

Основу этого подкрепления составляют военные моряки и подразделения морской пехоты из состава авианосной ударной группы USS Theodore Roosevelt. В конце сентября она отправилась из базы ВМФ в Сан-Диего для проведения маневров «Keen Sword» совместно с ВМС Японии, после чего проследовала в акваторию Аравийского моря. В состав сил экспедиционного соединения вошла амфибийно-десантная группа USS Makin Island (ARG), транспортирующая 13-й экспедиционный батальон морской пехоты (численностью до 2200 человек), имеющий на вооружении истребители F-35B Lightning II с коротким взлетом и вертикальной посадкой, ударные вертолеты AH-1Z Viper и десантно-высадочные средства.

Объединение прибывших сил с 8-тысячным сухопутным и амфибийным контингентом, уже развернутым на Ближнем Востоке, призвано сформировать ударное ядро наземных сил. Оно может быть задействовано при сценарии точечной военной операции против стратегических объектов ИРИ. Со ссылкой на конфиденциальные источники в *The Wall Street Journal* и *The Washington Post* отмечалось, что планируемые действия могут включать вертолетное десантирование на ключевые острова Ормузского пролива (прежде всего на остров Кешм), а также проведение спецоперации по захвату и вывозу из страны порядка 450 кг иранского обогащенного урана.

Остальная часть американского военного присутствия в регионе (оцениваемая в 40–50 тыс. человек) представлена экипажами кораблей, пилотами, расчетами средств ПВО, военными инструкторами, подразделениями связи, техническими специалистами и

службами охраны объектов. Данный контингент дислоцирован на военных базах в Израиле, Иордании, Саудовской Аравии, ОАЭ, Бахрейне и Катаре, а также на кораблях в акватории Персидского залива и прилегающих морских зонах.

Необходимо подчеркнуть, что приведенная в данном обзоре оценка охватывает исключительно вооруженные силы США и не включает потенциал региональных союзников Вашингтона. В первую очередь это касается Израиля, военные ресурсы которого могли бы существенно усилить американскую ударную группировку. Вместе с тем прямая интеграция всего потенциала израильских сил, особенно истребительной авиации, в состав американской группировки в случае начала военной операции не выглядит очевидной. Масштаб и характер участия израильских военных в новой кампании будут определяться целым рядом факторов, ключевыми среди которых выступают стратегический замысел Пентагона, а также решение о применении или отказе от сухопутного компонента.

Масштабы и характер сосредоточения сил США в регионе, даже без учета израильского фактора, дают экспертам веские основания рассматривать происходящее как прямую подготовку к масштабному военному конфликту. Сформированная группировка вполне сопоставима с мощью, необходимой для прорыва оборонительных рубежей Ирана (анализ потенциала которых требует отдельного рассмотрения). В связи с этим большинство аналитиков сходится во мнении, что Вашингтон не просто демонстрирует силу для оказания давления на Тегеран, но и готовится к ее практическому применению. В пользу этого вывода свидетельствует и ряд косвенных признаков, прежде всего поступательные шаги США по максимальной изоляции иранских границ, направленные на усугубление экономического кризиса в ИРИ и блокирование военных поставок со стороны ключевых партнеров Ирана – Москвы и Пекина.

2. Военно-техническое сотрудничество Ирана с РФ

В данном контексте особое внимание привлекает сообщение о формировании в начале ноября Центральным командованием Вооруженных сил США специализированной оперативной группы *«Iron Gate»* («Железные врата»). Основной задачей данного подразделения является пресечение каналов снабжения Тегерана современными видами вооружений, материалами двойного назначения, а также продукцией, подпадающей под международные санкционные ограничения. Деятельность группы, осуществляемая во взаимодействии с американской военной разведкой и спецслужбами, сосредоточена на отслеживании логистических маршрутов и грузопотоков, проходящих через Каспийское море и сухопутные границы ИРИ. В заявлении о запуске инициативы официальные представители американского военного ведомства отдельно акцентировали внимание на транспортировке продукции военного назначения из РФ. При этом детальная информация о номенклатуре грузов, конкретных логистических схемах, а также о применяемых механизмах противодействия представлена не была.

По мнению профильных аналитиков, ключевые функции *«Iron Gate»* сводятся к сбору, систематизации и анализу разведывательных данных о каналах поставок с их последующей передачей командованию ВВС США на Ближнем Востоке для организации точечных ударов по выявленным транспортным артериям. Все ключевые аспекты координации данных операций закреплены за штаб-квартирой группы, расположенной в Тампе (штат Флорида).

В то же время американские массмедиа, ссылаясь на информированные источники в Пентагоне и американском разведывательном сообществе, указывают на то, что военная поддержка Тегерана со стороны Москвы за последние месяцы приобрела беспрецедентный размах. Спектр снабжения весьма широк: он охватывает взрывчатые вещества (в первую очередь тринитротолуол), беспилотные летательные аппараты, переносные зенитно-ракетные комплексы и компоненты для реактивных снарядов. В то же время аналитики выражают сомнения в эффективности программы «Iron Gate» в противодействии тем видам российской военной помощи, которые не связаны с прямыми материальными поставками, но при этом несут максимальную угрозу интересам Вашингтона. Вопреки октябрьским заверениям Дональда Трампа об отсутствии претензий к Москве в связи с тем, что она якобы не предоставляет Тегерану разведданные, источники западных СМИ настаивают на обратном. В частности, издание *Financial Times*, ссылаясь на осведомленные источники в Министерстве обороны США, сообщает о регулярном *«снабжении Ирана космическими снимками и оперативными данными разведки для координации атак по базам и объектам США и их партнеров в Ближневосточном регионе»*.

Согласно экспертным оценкам, пресечь подобное взаимодействие или заставить Москву свернуть совместные с Тегераном проекты на базе иранского ВПК по созданию современных высокотехнологичных средств поражения на данный момент не представляется возможным. Согласно данным *The Insider*, с 2023 г. специалисты «Рособоронпрома» совместно с иранскими инженерами реализуют засекреченную программу под кодом C430L, нацеленную на разработку прямоточных воздушно-реактивных двигателей и сверхзвуковых крылатых ракет. В военном ведомстве США подчеркивают, что ключевой вектор привлечения российских конструкторов связан с созданием комплексов береговой обороны, что несет прямую стратегическую угрозу для американских сил, и прежде всего для их авианосных ударных групп. По оценкам западных экспертов, проект C430L уже принес значимые результаты. На это указывают и заявления высшего военного командования Ирана о том, что ВМС США уязвимы и лишены возможности беспрепятственно маневрировать вблизи иранского побережья.

Таким образом, американские аналитики делают вывод: хотя Россия и не имеет возможности поставлять Ирану вооружения стратегического назначения (например, поставки систем ПВО С-400 откладываются из-за потребности Москвы в этих комплексах для противодействия украинским ракетам), она сохраняет полную свободу действий в передаче разведданных, военных технологий и тактического оружия. Это порождает серьезные вызовы для США, при этом нейтрализовать российское содействие Ирану лишь дипломатическим путем, вопреки октябрьским оптимистичным заявлениям Д. Трампа, едва ли удастся без прямого политического диалога с Москвой. Впрочем, данная проблематика выходит за рамки текущего анализа и требует отдельного изучения.

3. Военно-техническое сотрудничество Ирана с КНР

Аналогичная ситуация наблюдается и в вопросе предполагаемого военного содействия Пекина Тегерану. Официальные представители КНР регулярно выступают

с опровержениями, категорически исключая предоставление Ирану любой военной помощи. Однако Вашингтон и Тель-Авив придерживаются иной точки зрения.

Израильское руководство указывает на возможную роль Китая в восстановлении иранской программы производства баллистических ракет после летней военной кампании 2025 г. В частности, посол Израиля в США Йехиэль Лейтер в интервью *Voice of America*, ссылаясь на национальные разведывательные данные, заявил о наращивании Пекином морских поставок химических компонентов для ракетного топлива после 12-дневной войны. Это подтверждается сведениями Пентагона о перехвате американскими патрульными кораблями в Аравийском море судов с перхлоратом натрия и диоктилсебацинатом китайского происхождения. Вопреки действующей морской блокаде иранских портов, КНР не прекратила транспортировку указанных веществ и после 40-дневной военной кампании 2026 г. Помимо химикатов для синтеза твердого топлива, ВМС США отслеживали и перехватывали китайские торговые суда с комплектующими для высокоточного оружия, включая гироскопы, спектрометры и станки с ЧПУ.

Согласно сведениям американской разведки, Пекин предпринимает постоянные усилия по преодолению морской блокады Ирана. С этой целью доставка определенной номенклатуры продукции двойного назначения, находящейся под запретом США, осуществляется через африканские порты с привлечением судов под флагами третьих государств. Долгое время для аналогичных логистических задач активно использовался и сухопутный транзит через Пакистан. По всей видимости, именно этот фактор вынудил Исламабад под жестким нажимом Вашингтона в середине октября 2026 г. временно блокировать границу с ИРИ, а после возобновления ее работы в конце месяца ввести специальный порядок досмотра и пропуска грузов.

Кроме того, представители американской администрации систематически отмечают, что содействие со стороны КНР не ограничивается поставками химических реагентов и узлов для боевых комплексов. Согласно заявлениям официальных лиц США, Пекин снабжает Тегеран готовыми изделиями собственного оборонно-промышленного комплекса. В частности, весной текущего года Д. Трамп утверждал, что 03.04.2026 г. в районе Исфахана истребитель F-15E Strike Eagle ВВС США был сбит посредством китайского ПЗРК с инфракрасной системой самонаведения.

Тем не менее ключевым предметом озабоченности Вашингтона в формате военного взаимодействия между Пекином и Тегераном остается предоставление спутниковых разведданных, необходимых для наведения иранских ракет на объекты США. По данным источников *CNN* в американском разведывательном сообществе, высокая точность иранских ракетных и дроновых ударов по американским судам и военным базам в регионе Персидского залива прямо обусловлена содействием КНР. В частности, переданные Пекином данные разведки сыграли решающую роль при атаке на американскую базу в Иордании в июле, в результате которой погибли трое военнослужащих США.

В мае текущего года США ввели санкции против 3-х китайских спутниковых операторов, предположительно задействованных в передаче оперативной информации иранской стороне. Хотя в ходе сентябрьской встречи Председатель КНР Си Цзиньпин заверил Дональда Трампа в непричастности Пекина к действиям против интересов США, а сам американский президент выразил доверие позиции китайского лидера,

разведслужбы США продолжают настаивать на противоположном. По их данным, КНР сохраняет обширные технические возможности для ведения разведки в пользу Тегерана в обход введенных ограничений.

В качестве примера американские аналитики указывают на маневры китайского океанографического судна «Da Yang Yi Hao (также известного как «Okean One») в ходе кампаний 2025–2026 гг., выполнявшего задачи по сбору и обработке данных о перемещениях кораблей ВМС США. Кроме того, неоднократно фиксировалось появление в зоне конфликта специализированного разведывательного корабля ВМС КНР «Liaowang-1», также действовавшего, по оценкам военных США, в интересах вооруженных сил Ирана.

4. Геополитические выводы и общая оценка эскалации

Разведка и военные ведомства США приходят к выводу, что военно-техническое содействие Ирану со стороны России и Китая не просто сохранилось после весенней военной кампании, но и заметно возросло, а его номенклатура расширилась с учетом полученного боевого опыта. В результате потенциальный приказ о проведении 3-ей по счету операции поставит американские ВС перед необходимостью преодолевать качественно иную систему иранской обороны. В связи с этим прежние критерии оценки боеспособности ВС ИРИ можно считать устаревшими даже по сравнению с показателями весны 2026 г.

Ближневосточная эскалация окончательно трансформировалась в элемент более масштабного противостояния между блоком Запада во главе с США и коалицией РФ и КНР. Именно этим обусловлена возрастающая осторожность Вашингтона при выборе между военным сценарием и дипломатическим урегулированием иранского вопроса. Новый виток конфликта с Тегераном перестает быть локальным столкновением; теперь это противостояние с многокомпонентной системой, опирающейся на передовые технологии, новую философию и методику ведения войны. Нейтрализовать такой комплексный фактор может оказаться не под силу даже беспрецедентно мощной ударной группировке США. Подобное положение дел объясняет наблюдаемые колебания Администрации США и ее непрерывные попытки прийти к соглашению по иранскому вопросу напрямую с Пекином и Москвой, обходя сам Тегеран.